

О. В. Кардаш^{1, 2, 3}, З. Г. Гайдакова³

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, д. 17, г. Новосибирск, 630090, Россия

² Сургутский государственный университет
Югорская лаборатория археологии и этнографии
пр. Ленина, д. 1, г. Сургут, 628412, Россия
E-mail: kov_ugansk@mail.ru

³ АНО «Институт археологии Севера»
ул. Набережная, 16, г. Нефтеюганск, 628305, Россия
E-mail: gajdakova@yandex.ru

Сведения русских и иностранных источников о Югре в XI–XV веках (цитаты с краткими комментариями)

Аннотация. В статье рассмотрены основные документальные источники – как русские, так и иностранные – XI–XV вв., связанные с начальным периодом вхождения Югры в состав Древнерусского государства, когда эта территория числилась в составе волостей Новгорода Великого – до вхождения в состав Московского царства. Приведенные цитаты снабжены комментариями. Необходимо отметить, что эти источники были ранее опубликованы и проанализированы историками, однако еще не сопоставлялись с данными археологических исследований и современной исторической картографии, – таким образом, они являются неким дополнением к устоявшимся взглядам на события, описанные в них. Также обращено внимание на те факты, которые по тем или иным причинам обошли исследователи, но которые, на наш взгляд, важны в контексте изучения истории Югры.

Ключевые слова: русские летописи, договорные грамоты, зарубежные источники, Югра, Новгород Великий, Русь.

Введение

История Югры, особенно ранних периодов, мало обеспечена письменными документальными источниками. Их количество крайне незначительно, в этой связи ценность каждого из них возрастает, равно как и анализ сведений, касающихся истории Югры. Анализ русских летописей и иных документальных источников по истории Югры, связанных с периодом XI–XV вв., неоднократно публиковался в работах различных историков (*Лерберг, Щеглов, Дмитриев, Миллер, Янин и т. д.*). Задача нашей работы – вновь обратить внимание на выдержки из летописей, договорных грамот и зарубежных источников и дать комментарии по интересующей нас проблематике на новом уровне изучения контекстных источников, в частности археологических и картографических. В комментариях мы хотим дать дополнения к общеизвестным определениям и поставить новые вопросы, ранее не рассматривавшиеся историками-исследователями, обратить внимание на детали, которые важны для раскрытия истории Югры, ее территориальных границ, статуса территории и населения.

Русские летописи

Въ лето 6540 [1032 г.]. ...Того же лета Улебъ иде на Железнаа Врата изъ Новагорода, и вспять мало ихъ възвратишася, но мнози тамо погибоша [*ПСРЛ, Т. IX, 1862. – С. 79*].

Комментарий. Отрывок из Никоновской летописи содержит информацию о походе (военной операции) новгородцев в некую местность с названием Железные Ворота. Топоним Железные Ворота хотя и редко, но встречается в некоторых местах Северо-Востока Европы [*Лерберг, 1819.* – С. 80–81; *Напольских, 2015.* – С. 212]. Происхождение названия, очевидно, связано с известным мифом – легендой о заключении Александром Македонским племени «нечистых людей», угрожающих осквернить землю, поясом из высоких гор и железными воротами, закрывшими узкий проход, – в каком-то смысле отделении преисподней от мира людей. Судя по данным летописей, о которых мы подробнее скажем ниже, в сознании жителей средневекового Новгорода Великого это место ассоциировалось прежде всего с северной частью Уральских гор.

Ряд историков, анализировавших этот фрагмент, интерпретируют его как сведения о неудачном военном походе и поражении новгородцев, причем от жителей Югры [*Напольских, 2015.* – С. 212]. Однако в самом тексте констатируется только гибель значительной части отряда. Упоминание о военном конфликте содержится только в летописании Татищева [*Татищев, 1994.* – С. 77, 241]. Совершенно очевидно, что он не является автором летописания этого периода, и его версию можно воспринимать только как вторичную. Мнение о военной агрессивности и вероятном превосходстве жителей Югры X–XI веков не находит подтверждения в археологических источниках. Находки воинских погребений на Крайнем Севере Западной Сибири единичны, и даже в таежной части – на Средней Оби – они не многочисленны [*Зыков, 2012; Чернецов, 1957*]. Судя по размерам укрепленных поселений – городищ, крайне редких на нижней Оби, и количеству жилищ на этих поселениях, военный отряд, собранный из жителей таких городков, вряд ли превышал 10–15 человек. Мог ли такой отряд представлять угрозу хорошо вооруженным новгородцам XI века? Свидетельства внутренних боевых конфликтов населения низовий Оби также отсутствуют. На сегодня мы не можем констатировать, что на Крайнем Севере в XI веке были хорошо подготовленные боевые группы, способные оказывать серьезное сопротивление или тем более нападать.

Возможен и, на наш взгляд, наиболее вероятен другой вариант интерпретации событий 1032 года. Фраза о том, что возвратилось их мало, но много там погибло, свидетельствует, скорее, только о смерти участников похода, но не отражает ее причин. Прямого указания на военный конфликт с «югричами» текст не содержит. Вполне возможно, что мы имеем дело с упоминанием первого похода, организованного властью Новгорода Великого на восток, которое свидетельствует о неготовности новгородцев к природным условиям Крайнего Севера. Напрашивается историческая параллель – экспедиция Вильяма Баренца в Карское море. Хорошо оснащенный и вооруженный отряд голландцев лишь в 1596 году с третьего раза прошел в Карское море, где значительная часть погибла на северной оконечности Новой Земли без какого-либо участия военных отрядов «югричей». Русские первопроходцы, в отличие от голландцев, осваивая Север, не возили с собой больших запасов продовольствия. Не зная периодичности сезонных миграций животных, отряд Улеба мог попасть в местность, где полностью отсутствовала возможность пополнения пищевых запасов. На наш взгляд, летопись под 1032 годом лишь свидетельствует об одном из первых или первом походе новгородцев, который был плохо подготовлен в связи с отсутствием сведений о сложных природных условиях Крайнего Севера, что и привело к неудачному исходу.

Въ лето 6604 [1096 г.]. ...Се же хочу сказати, яже слышах преже сихъ 4 лета, яже сказа ми Юрята Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: «яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, людии, яже суть дань дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему къ нимъ, и оттуду иде во Югру, Югра же языкъ есть немъ, и соседятся съ Самоядью на полунощныхъ странахъ, Югричи же рекоша отроку моему: дивно находихомъ мы чудо, его же несмы слышали преже сихъ летъ, се же третие лето почя быти, суть горы заидучи къ лукоморью, им же высота до небеси, и въ горахъ техъ кличь великъ и говоръ, и секутъ гору, хотячи высечися; и въ горе той просечено оконце мало, и туде м[о]лвять, и есть не разумети языку ихъ, но кажутъ на железо, и помавають рукою, просячи железа; аще же кто дастъ имъ ножъ или секиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ техъ непроходимъ пропастьми, снегомъ и лесомъ; темъ же не доходихомъ ихъ всегда; есть же и подале на полунощьи». Мне же рекшу къ Юряте: «сии суть людие заклепани Александромъ, царемъ Македонскимъ, якоже сказаеть Мефодий Патарийский: и

взыде на восточныя страны до моря, наричемое Солнечное место, ин вижу человеки нечистыа отъ племене Афетова, их же нечистоту увидевъ : ядыху бо скверну всяку, и мертвецевъ не погребяху, но ядыху и женския пзворогы и скоты вся нечистыа; то видевъ Александръ убояся, еда како осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны за горы высокіа. Богу повелевшу съступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не съступишася о нихъ горы на 12 локтей; ту сътворнша врата медная, и помазаша сунклитомъ; аще хотятъ огнемъ взяти, не возмогутъ изжещи; вещь бо сунклита сице есть: и огонь не можетъ вжещи его, ни железо его приметъ. Въ последняя же дни изыдутъ осмь коленъ отъ пустыня Етривския, изыдутъ же по сихъ и сии сквернии языци, яже суть въ горахъ въ полунощныхъ, по повелению Божію, Но мы на предняя возвратимся, якоже бехомъ преже глаголали [ПСРЛ, Т. IX, 1862. – С. 127].

Въ лето 6604 [1096 г.]. ... Се же хошю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 летъ, яже сказа ми Гурятя Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новгороду; и пришедшю отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ немъ, и седятъ съ Самоядьёе на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: «дивно мы находимъ чудо, его же несмы слышали преже сихъ лтъ; се же третье лето поча быти, суть горы зайдуче луку и моря, имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ техъ кличь великъ и говоръ, и секутъ гору, хотяще высечися; и въ горе той просечено оконце мало, и туде молвятъ, и есть не разумети языку ихъ, но кажутъ на железо и помавають рукою, просяще железа; н аще кто даста имъ ножъ ли, ли секиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ техъ непроходимъ пропастьми, снегомъ и лесомъ; темже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подаль на полунощии.» Мне же рекшю къ Гуряте: «си суть людье заклёпеніи Александромъ Македонскимъ царемъ.» Якоже сказаетъ о нихъ Мефодій Патарійскій : и взыде на восточныя страны до моря, наричемое Солнче место, и виде ту человеки нечистыа, отъ племене Афетова; ихъ же нечистоту видехъ: ядыху скверну всяку, комары и мухы, коткы, зміе, и мертвецъ не погребяху, но ядыху и женскыа изворогы и скоты вся нечистыа. То видевъ Александръ убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокіа; и Богу повелевнню, ступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть. и ту створишася врата медяна, и помазашася сунклитомъ, и аще хотятъ огнемъ взяти, не възмогутъ и жещи; вещь бо сунклитова сица есть : ни огонь можетъ вжещи его, ни железо его приметъ. Въ последняя же дни по сихъ нзидутъ 8 коленъ отъ пустыня Етривскыа, изидутъ и си скверніци языки, яже суть въ горахъ полунощныхъ, по повельнню Божію. Но мы на предняя взвратимся, якоже бяхомъ преже глаголали [ПСРЛ, Т. I, 1846. – С. 107].

Комментарий. Мы привели отрывки из Никоновской и Лаврентьевской летописей об одном и том же событии – походе новгородцев в Югру, поскольку в них есть разночтения. Первое, на что мы обратили внимание, – это время упоминаемого события. В летописи рассказ приведен под 1096 годом, но в самом повествовании указано «яже слышахъ преже сихъ 4 летъ», – таким образом, речь может идти о событиях 1092 года, далее югричи говорят «се же третье лето поча быти», что может указывать на события 1089 года. Проблема определения точной даты должна быть рассмотрена специалистами по летописанию, мы лишь можем подчеркнуть, что есть вероятность происхождения событий в интервале 1089–1096 годов.

В этом фрагменте особо значимым представляется упоминание о Печоре – населении как «суть дань дающе Новгороду». Из этого следует, что уже в конце XI века – в 1089–1096 годах население Печоры находилось в даннических отношениях и, скорее всего, входило в состав владений Новгорода Великого в качестве волости Печора.

Далее в летописи указано «оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ немъ, и седятъ съ Самоядьёе на полунощныхъ странахъ». Здесь интересны несколько деталей. Во-первых, указание на местоположение Югры. Поскольку из Печоры отрок отправился в Югру, и территориальная локализация волости Печора – в бассейне реки Печоры не вызывает сомнений, то, соответственно, Югра располагалась дальше – восточнее. Таким образом, судя по данной информации, в конце XI века представления новгородцев о местоположении Югры были связаны с северной частью Уральских гор. Далее в тексте содержится еще одно уточнение расположения Югры и места контактов: «суть горы зайдуче луку и моря имъ же высота ако до небесе» – указывает на морской залив, расположенный у оконечности гор. Территориально данный морской залив мы идентифицируем с Байдарацкой губой Карского моря, которая расположена ближе всего к северной оконечности Уральских гор. Таким образом, этот отры-

вок уточняет место контакта. Вероятно, экспедиция, посланная Гюрятой Роговичем, прошла по реке Печоре, далее по реке Усе, берущей свое начало в северной оконечности Уральских гор, что позволяет реконструировать маршрут передвижения.

Следующее интересное замечание: «язык нем» – указывает на явное лингвистическое различие и неразвитость языковых контактов новгородцев и югричей на тот момент, что может свидетельствовать о начальном периоде взаимоотношений и отсутствии как даннических, так и торгово-экономических отношений. Следующая фраза: «Югра же рекоша» – может указывать на наличие переводчика в составе группы, который, вероятнее всего, был коренным жителем Печоры, контактировавшим ранее с Югрой.

Фраза «въ горахъ техъ кличь великъ и говоръ, и секуть гору, хотяще высечися» ранее не поддавалась комментариям. На наш взгляд, эта фраза описывает первый контакт с аборигенным населением полярного Урала, произошедший в горах. Возможно, подобное описание связано с эхом, сформированным звуком человеческих голосов, а также звоном от ударов железных предметов друг о друга и камни. Рассматривая в целом памятники периода средневековья, локализующиеся в северной оконечности Уральских гор, стоит отметить, что археологами не было зафиксировано ни одного стационарного долговременного поселения. Однако имеется ряд кратковременных стоянок, свидетельствующих о сезонной – летней – охоте на северного оленя. Некоторые популяции дикого северного оленя, спасаясь от гнуса, уходят в горы. Таким образом, мы можем сделать предположение о первых контактах аборигенного населения Югры и новгородской торговой экспедиции (1089–1092 гг.). Совершенно очевидно, что эти контакты могли происходить только летом, в районе северной оконечности Уральских гор, в пространстве между верховьями реки Усы и Байдарацкой губой. Встреча, вполне вероятно, была случайной, но впоследствии эта территория стала местом торгового обмена, и прибытие обозначали криком, который разносился эхом, и стучанием по камню железными предметами. Соответственно фраза «въ горахъ техъ кличь великъ и говоръ, и секуть гору, хотяще высечися» имеет определенное значение, поскольку может описывать способ обозначения присутствия и указывать на место совершения торгово-меновых операций. Следующая фраза: «и въ горе той просечено оконце мало, и туде молвять, и есть не разумети языку ихъ но кажуть на железо и помавають рукою, просяще железа; и аще кто даста имъ ножь ли, ли секиру, дають скорою противу» – детализирует способ торгового обмена – немую торговлю: «туде молвять, и есть не разумети языку».

В конце текста приведена легенда о племени Иафетовом – нечистых людях, способных осквернить землю и поэтому запертых Александром Македонским в горах. На наш взгляд, эта легенда приведена не случайно и служит для подчеркивания подвига отрока, поскольку они смогли преодолеть железные врата, некий вход в потусторонний мир, побывать там и возвратиться невредимыми. Таким образом, этот отрывок легенды приведен намеренно и является неким доказательством, что это было первое особо значимое путешествие.

Въ лето 6622 [1114 г.]. ...Пришедшю ми въ Ладугу, поведаша ми Ладожане : яко сде есть, егда будеть туча велика, и находятъ дети наши глазкы стекляныи, и малыи и великыи, повертаны, а другыи подле Волховъ а берутъ, еже выполоскывають вода, отъ нихъ же взяхъ боле ста; суть же различни. Сему же ми ся дивляцю, рекоша ми : се не дивно; и еще мужи старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полунощныхъ странахъ, спаде туча, и въ той тучи спаде веверица млада, акы топерво рожена и възрашти и расходятся по земли, и паки бывають другая туча, и спадають оленци мали въ ней, и възрастають и расходятся по земли. Сему же ми есть послухъ посадникъ Павелъ Ладожский и вси Ладожане [ПСРЛ, Т. II, 1843. – С. 4–5].

Комментарий. Отрывок из Ипатьевской летописи содержит информацию о походах – «мужи старии ходили за Югру и за Самоядь». Сам же текст носит юмористический оттенок и повествует о рассказах ладожан легковерному летописцу, которому в качестве чудес поведали о бусинах, которые находят после дождя на берегу Волхова, далее приведена легенда о Севере, где из туч рождаются «веверицы» и олени, вырастают и расходятся по земле. На сегодняшний день единого мнения о значении слова «веверица» у исследователей¹ нет, как и специального исследования. Мы придерживаемся мнения, что

¹ В этимологическом словаре М. Р. Фасмера даны следующие значения: 1. «белка», 2. «горностай» – др.-русс. вивѣрица, укр. вивѣриця, вивірка, блр. вавѣрка, болг. вѣверица, сербо-хорв. вјѣверица, словен. véverica, чеш. veverka, veveřice, словц. veverica, польск. wiewiórka. Родственно лит. voverė – «белка», диал. voveris, vėveris, также vaiverė, лтш. vāvere, др.-прусс. weware, кимр. gwywer, нов.-

речь все же идет о горностаях или соболях, поскольку по письменным свидетельствам иностранных источников [*Древняя Русь...*, 2009. – С. 141–143; *Алексеев*, 1941. – С. 35–36], комментарии к которым даны далее, Югра являлась поставщиком горностаевых шкур для мантй европейских монархов. Вполне возможно, что речь идет о черном сибирском соболе, который также являлся дорогим товаром, к тому же, судя по этимологии слова, латинское *viverga* («хорек») могло обозначать европейскую куницу, а также азиатского соболя, который относится к семейству кунных. У Помпония Лета в его комментариях к георгикам Вергилия указано, что Югра являлась поставщиком драгоценных белок и белок этих было четыре вида [*Алексеев*, 1941. – С. 35–36]. Судя по всему, речь идет о горностаях, ласках, солонгах и колонках. В этой связи мы не можем рассматривать указание на белку в прямом значении этого слова, скорее всего это был некий собирательный образ маленьких пушных зверьков. Еще одним доводом является широкая география распространения белки, и вряд ли она могла бы вызвать удивление – в отличие от горностая, который обладал редким и дорогим мехом.

Следующее интересное свидетельство: «мужи старии ходили за Югру и за Самоядь». Здесь стоит обратить внимание на расположение Ладоги, которая находилась на пути новгородцев в Югру, и, вероятно, отряды формировались совместные. Неоспоримым является факт, что и новгородцы, и ладожане участвовали в начальном освоении Югры.

В лето 6673 [1165 г.]. Поставиша ц(е)рк(о)вь с(вя)тыя Троица на Шетиницы [*ПСРЛ*, Т. III, 1841. – С. 13].

Комментарий. Отрывок из Новгородской четвертой летописи повествует о первоначальном строительстве церкви Святой Троицы, которая позднее упоминается в источниках и современных исследованиях как церковь Святой Троицы на Редятине улице. В летописи ее строительство упомянуто под 1165 годом – «поставиша церковь святыя Троица Шетициницы»². Об этом подробно пишет в своей статье В. Л. Янин, указывая, что в пожаре 1194 г. деревянная Троицкая церковь сгорела и неизвестно, когда была возобновлена [*Янин*, 1998. – С. 319]. Пожар 1194 года был вызван конфликтной ситуацией между жителями Людиного и Неревского конца, о чем будет сказано ниже; а также см. статью А. Н. Сорокина [*Сорокин*, 2016. – С. 262–270]. В 1224 г. «бысть гром страшьи маяя в 20, на святого Фаллея: сгоре церкви святой Троица, а два человека мертва быста». Вполне вероятно, что после пожара 1224 г. Троицкая церковь была вновь восстановлена, а в 1365 г. на этом месте взамен неоднократно восстанавливавшейся деревянной была построена уже каменная, после удачного похода на Югру. Затем церковь неоднократно перестраивалась, кардинально – в 1734 г. Эти факты свидетельствуют о связи каменной церкви и деревянной, что дает нам основание полагать, что строительство первой деревянной церкви связано с группой новгородцев, осуществлявших торгово-промышленные операции в Югре. В 1365 году в честь удачной военно-торговой операции торгово-промышленной корпорацией («Югорщиной») была возведена каменная церковь – мы можем экстраполировать это и на первую церковь 1165 года: что она также являлась удачным результатом военно-торговой или торгово-промышленной операции на Югру. Таким образом, это может маркировать: начальный период обретения новгородцами Югры как подчиненной территории и место как отправную точку походов на Югру – как военных, так и торгово-промышленных.

Этот период середины XII века находит косвенные подтверждения в археологических материалах в южной части п-ва Ямал. Так, например, городище Ярте VI, находившееся в устье реки Юрибей, ближе всего к оконечности Уральских гор, к середине XII века прекращает свое функционирование, однако

перс. *varvarah*, англос. *ác-weorna* «белка», др.-шв. *ékorne*; ср. также заимств. лат. *viverga* «хорек»; см. Зубатый, *AfslPh* 16, 418 и сл.; М. – Э. 4, 512; Буга, *РФВ* 75, 153; Траутман, *BSW* 356; Вальде 846. Шпехт (*KZ* 62, 253 и сл.) видит здесь древнюю основу на -г. Эндзелин (*Don. Natal. Schrijnen* 402) связывает это слово с **veg* – «гнуть» ввиду изогнутой формы хвоста зверька [*Фасмер*, 1986. – С. 282]. У В. И. Даля дано следующее толкование: веверица – ж., стар., пушной зверок, которым платили дань; вероятно, ласочка, горностаи или белка; всячески нехватаи иные ученые сурка прозвали веверицей. Виру платили по белой веверице или по белой векше; но это или не доказывает, чтобы веверица и векша было одно и то же, а только что они были в одной цене. Горностаи и ласочка летом бурые, зимой белые; белая веверица – зимнего, дошлого улова; векша рыжая, зимою голубая, но и здесь белая могло бы означать дошлую, зимнюю, и хотя векша никогда не бывает белой, получила название белки. Вевёрка зап. поныне векша, белка. [*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Цитадель, 1998. Т. 1: А–З. – 1743 с. тб., VIII с.]. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона дано следующее толкование: веверица – название это встречается во многих наших письменных памятниках в смысле монетной ценности и значит то же, что векша или векоша (см. Векша) [*Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. Изд-во «Русское слово», 1996. – 5547 с.].

² Последнее слово в разных списках летописи написано по-разному: «Шетиничи», «Шетиничь», и означает отчество, т. е. имя клана, построившего храм [*Янин*, 1998. – С. 319].

в культурном слое появляются первые единичные вещи европейского Северо-Востока: это фрагменты медных котлов, обрывки телячьей кожи, сукно, гребень [Плеханов, 2014. – С. 13, 14, 63, 72]. С конца XII в., особенно в XIII в., происходит нарастание торговых взаимоотношений между Новгородом и Югрой – по материалам городища Бухта Находка, где импортные вещи в составе вещевого комплекса составляют порядка 30 %, причем северо-восточной Руси, включая предметы вооружения, фрагменты медных котлов, обрывки телячьей кожи, сукно, замки, ключи, крицы [Кардаш, Усолкина, 2009]. Таким образом, все вышеприведенные факты, как летописные, так и археологические, свидетельствуют, что строительство Троицкой церкви на Шетициничи 1165 года связано с успешной военно-торговой операцией на Югру.

В лето 6695 [1187 г.]. ...Того же лета избъени быша данники Пермскіи и Югорскіи, а друзіи за Волоком, и паде голов о сте кметей [ПСРЛ, Т. IV, 1848. – С. 17].

Комментарий. Отрывок из Новгородской четвертой летописи повествует о нападении на данников Пермских и Югорских. Сам термин «данники» указывает на представителей государственных структур, а, следовательно, можно говорить о включении Югры в состав земель Новгорода Великого и обретении статуса волости. Хотелось бы отметить, что процесс сбора дани осуществлялся военизированным отрядом подготовленных людей. При этом процесс установления даннических отношений являлся следствием успешных торгово-промысловых операций. Организация специализированной военной операции требовала, помимо финансовых затрат, качественного оснащения, а также гарантированного получения прибыли, и факт гибели 100 воинов говорит о масштабном походе для закрепления территории. В целом следует указать, что в летописях нашли отражение как военно-даннические операции, так и торгово-промысловые, и закрепление территории шло параллельно этими двумя путями.

Въ лето 6701 [1193 г.]. ...Того же лета идоша Новгородци изъ Новагорода ратию съ воеводою Андреемъ въ Югру, и взяша градъ, и придоша къ другому граду; они же затворишася во граде, и стоаше подъ градомъ пять недель. Югричи же выслаша къ нимъ, сице глаголюще: «не губите насъ, понеже збираемъ серебро, и злато, и соболи и иная узорочіа, хотяще дань даяти вамъ». И по мале паки выслаша изъ града къ воеводе, глаголюще: «пойди во градъ, поимъ со собою дванадесять мужей». Воевода же поиде къ нимъ во градъ, поимъ съ собою священника и иныхъ дванадесять мужей; Югричи же введъше ихъ въ храмину, и изсекоша всехъ, и паки выслаша и поаша тридесять мужей лучшихъ, и введше ихъ въ храмину изсекоша всехъ, и потомъ паки выслаша изъ града и поаша къ себе пятьдесятъ человекъ лучшихъ, и техъ изсекоша. И потомъ рече Савка князю Югорскому: «аще княже не убіеши Якова Прокофіева, живаго пустишь въ Новъгородъ, приведетъ на тя семо рать, и землію твою пусту сотворить». Князь же Югорскій призва Якова, и повелел его убити; Яковъ же рече Саве: «о, брате Сава! судить ти Богъ и святаа Софіа яже еси подумалъ на кровь братыи своей, станеша съ нами предъ Христомъ Богомъ, и отвещаеши за кровь нашу, и приимеши возмездіе». И сіа рекшу ему убіенъ бысть. Той бо Сава крамоляше отай князю Югорскому. Оставшии же Новгородци изнемогоша гладомъ, стоаху бо шесть недель, слушающе лсти ихъ. И на празникъ святаго чудотворца Николы вышедше Югричи изъ града, изсекоша ихъ всехъ, и оставиша живыхъ осмьдесять человекъ, и не бе въ Новегороде вести всю зиму ни про живыхъ ни про мертвыхъ, и бе скорбь въ Новегороде веліа [ПСРЛ, Т. X, 1885. – С. 21–23].

Комментарий. Этот фрагмент был проанализирован В. Л. Яниным и А. Н. Сорокиным, их комментарии представлены в сборнике в авторских статьях. В своем анализе мы затронули те аспекты, которые не были рассмотрены исследователями. Отрывок из Патриаршей, или Никоновской, летописи повествует о летнем речном походе в Югру. В этой связи вероятнее всего он проходил по рекам Печоре и Усе, а далее по реке Соби, не исключен вариант, что путь мог проходить и по рекам Печора, Уса, а далее по Северной Сосьве³, что нам представляется маловероятным. Как уже отмечалось ранее, археологических свидетельств существования стационарных долговременных поселений в северной части Уральских гор нет. Поскольку в летописи указано «и взяша градъ, и придоша къ другому граду; они же затворишася во граде, и стоаше подъ градомъ пять недель», скорее всего речь идет о водных маршрутах в нижнем течении левых притоков реки Оби или по самой Оби. Городки XI–XII веков в нижнем течении Оби известны, поэтому мы можем реконструировать маршрут, проходящий

³ В нижнем течении р. Оби, в районе устья р. Северной Сосьвы также известны городки, существовавшие в XI–XIII вв. Мы не исключаем, что данные события могут быть связаны с какими-то из них.

по реке Соби, далее в устье Полуя. Вероятно, эти события могли происходить в городке Пель-Вож или Воксар-Вож⁴, которые функционировали на рубеже XI–XII вв. и расположены в окрестностях современного города Салехарда. На зону северной тайги также указывает экологический индикатор: соболь, наличие украшений и драгоценных металлов известны из археологических раскопок памятников в этом районе, в частности могильника Зеленый Яр. Мы придерживаемся мнения, что экспедиция проходила по р. Соби, исходя из дальнейших событий, связанных с одним из главных персонажей – Савой, который был ясачным сборщиком на Севере, сформировавшим связи с тундровым населением.

Не анализировался следующий факт – диалог югричей и новгородцев. В летописи нет указания на языковой барьер, то есть в 1193 году новгородцы и югричи понимали друг друга без переводчика, что может указывать на постоянные контакты между ними.

Следующая фраза: «Воевода же поиде къ нимъ во градъ, поимъ съ собою священника и иныхъ дванадесать мужей; Югричи же введъше ихъ въ храмину» – говорит о воеводе, двадцати мужьях и священнике, которых повели в храмину. Слово «храмина» требует осмысления, поскольку трактовать его можно по-разному: храм либо хоромы – дом вождя или большое общественное сооружение. Упоминание священника свидетельствует о храме. У коренного аборигенного населения храмов, тем более на территории поселений, не было. Все священные места находились за пределами поселений. В планировочной структуре городков такая категория, как храм, отсутствовала. В этой связи может быть выдвинуто несколько гипотез. Первая гипотеза – это поселение коренного населения, а храмина – дом вождя, где совершались некие ритуальные действия. Вторая гипотеза – это поселение, основанное выходцами из земель Новгорода Великого, тогда храмина могла быть храмом, находящимся внутри поселения. Вполне вероятно, что это население проживало на территории Югры в течение нескольких поколений и занималось охотничьим промыслом, название югричей они получили из-за местности, где оно располагалось. Еще одним подтверждением гипотезы о населенном пункте, основанном пришлым населением, является факт военных действий, где югричи победили новгородцев. В действиях югричей присутствует стратегия и тактика: «Воевода же поиде къ нимъ во градъ... и изсекоша всехъ Новгородци изнемогоша гладомъ». Несомненно, часть новгородцев была убита хитростью в городке, а часть – в результате открытого военного столкновения. Для ведения подобных боевых действий необходим опыт и предметы вооружения, которые могли появиться только в результате меновой торговли и импорта из Болгара или Руси, поскольку железодельного производства не было. Судя по данным археологических исследований, количество наступательного вооружения в воинских погребениях XI–XII веков значительно возрастает, в частности на Средней Оби. Однако остается вопрос: каким образом югричи, ранее не имевшие большого количества клинкового оружия (по данным археологических исследований) и соответственно опыта его использования как в качестве нападения и защиты, так и ведения боевых действий, – смогли провести столь удачную военную операцию против опытного военизированного отряда. По данным археологических исследований, серьезных, частых военных конфликтов и боевых действий среди аборигенного населения не было. Все это указывает на населенный пункт, основанный выходцами земель Новгорода Великого.

В целом, рассматривая этот отрывок, следует указать, что в конце XII века сборщики дани находились на территории населенных пунктов, где они могли контролировать процесс сбора дани. Наличие подобных поселений – пунктов ясачного сбора – говорит о фактическом закреплении территории Югры как волости Новгорода Великого. Еще один факт длительных и непростых отношений подтверждается следующим документом – берестяной грамотой № 724, которая датирована В. Л. Яниным 1166/1167 годом на основании нахождения в культурном слое. Приведем далее текст грамоты.

«От Савы поклонане к братье и дружине. Оставили ма были людьи; да остатъ дани исправити было имъ досени, а по первому пути послати и отбыти проче. И заславъ Захариа въ вере урокль: “Не даете Саве ни одиного песца хотя на ний емати. Сам в томъ...”».

Перевод: «От Саввы поклон братьям и дружине. Оставили меня люди, да остаток дани приказал собрать им до осени, а по первопутку послать и убить прочь. И заставил их Захар, сказав: “Не давайте Савве ни одного песца в любом случае. Сам виноват в этом...”».

⁴ На сегодняшний день Ворсар-Вож не найден, о нем есть только отрывочные сведения в письменных источниках.

Комментарий. Комментируя эту грамоту, В. Л. Янин сопоставляет ее с летописными событиями 1193 года и утверждает, что она свидетельствует о вине Савы, от которого отложилось податное население ввиду превышения полномочий данником. Отсутствие в составе дани соболя и наличие экологического индикатора – песца позволяет локализовать сферу ее действия севернее Полярного круга, а широтная локализация в этой связи указывает на территорию от устья Сев. Двины до Обской губы [Янин, 2000. – С. 21–25]. Мы поддерживаем мнение В. Л. Янина, что действующее лицо – Сава – один и тот же человек как в грамоте, так и в летописи, поскольку это позволяет выяснить мотив его дальнейших действий и объяснить события 1193 года. Мы можем локализовать территорию. Вполне вероятно, что его податным населением было тундровое, которое после зимнего промысла мигрировало в таежную зону, а неопытный ясачный сборщик не успел собрать дань и был оставлен отрядом до осени дожидаться возвращения податного населения, а по первопутку, то есть по насту, на собачьей упряжи должен был уехать. Такие откочевки коренного населения характерны для жителей п-ва Ямал, соответственно мы можем локализовать как территорию сбора ясака и место службы Савы – до района Нижней Оби, так и события 1193 года, которые проходили в одном из городков Нижней Оби, с населением которого у Савы могли сложиться доверительные отношения.

Въ лето 6702 [1194 г.]. ...Того же лета придоша Новгородци въ Новъгородъ изъ Югричъ останокъ живых [ПСРЛ, Т. X, 1885. – С. 23].

В лето 6702 [1194 г.]. ...Придоша избытокъ живыхъ изъ Югры, и убиша Сбышку Волосовича, и Неговича Завида, и Моислава Поповича сами путники, а друзиі кунами ся окупиша, творяху бо я съветъ держаще с Югрою на свою братью, а то Богови судити [ПСРЛ, Т. IV, 1848. – С. 17].

Комментарий. Этот отрывок был проанализирован А. Н. Сорокиными в его статье «"Вотолкин пожар" в древнем Новгороде (хронология, топография, причина)» [Сорокин, 2016. – С. 262–270], новая версия анализа данного эпизода представлена в сборнике (см. далее А. Н. Сорокин «Новгород и Югра в XI–XII вв.»).

Въ льто 6831 [1323 г.]. ...Того же льта заратишася Устюжане съ Новгородци, изъимаша Новгородцевъ, кто ходилъ на Юргу, и ограбиша ихъ [ПСРЛ, Т. III, 1841. – С. 73].

Въ льто 6832 [1324 г.]. Идоша Новгородци съ княземъ Юрьемъ на Заволочье, и взяша Устюгъ на щить, и иридоша на Двину; и ту прислаша послы князи Устюжьскыи е къ князю и къ Новгородцемъ, и докончаша миръ по старой пошлинѣ, и иридоша Новгородци вси здорови [ПСРЛ, Т. III, 1841. – С. 73].

В лето 6837 [1329 г.]. ...Той же зимы избиша Новгородцевъ, которыи были пошли в Югру [ПСРЛ, Т. IV, 1848. – С. 51].

Комментарий. Устюжская компания князя Юрия Даниловича достаточно полно описана и проанализирована в литературе [Горский, 2003. – С. 55]. Однако следует отметить неоднократность грабежей в Югре – как самими новгородцами, так и жителями сопредельных княжеств, что может служить косвенным свидетельством систематических торговых и даннических походов. По всей видимости, походы совершались довольно часто и одним и тем же маршрутом, поскольку путь этих отрядов был хорошо известен.

Годъ 6872 [1364 г.]. ...Той зимы съ Югры Новгородци приехаша, дети боярьскіи и молодыи люди, и воеводы Александр Абакумович, Степан Ляпа, воевавшие по Обе реки до моря, а другая половина рати на верх Оби воеваша; и Двиняне сташа противу ихъ полком, и избиша Двинянь на Курьи [ПСРЛ, Т. IV, 1848. – С. 64–65].

Комментарий. Отрывок из Новгородской четвертой летописи повествует о походе новгородцев. Данный поход был летним, по водному пути, и достоверно реконструировать маршрут невозможно, вполне вероятно, что он проходил по р. Северная Сосьва, где есть р. Ляпин, косвенно свидетельствующая о присутствии новгородцев. Указание «до моря» можно рассматривать как указание на Обскую губу, мыс Хебидя-Сале, рядом с которым находился Надымский городок, о существовании которого они знали. Фразу «другая половина рати на верх Оби» можно расценивать как указание на устье Иртыша, поскольку, по этнографическим сведениям, аборигенное население, в частности казымские ханты, считают верховьем реки Оби устье Иртыша.

Годъ 6873 [1365 г.]. ...Югорщиною заложиса церковь камену, святую Троицу, на Рядятине улици [ПСРЛ, Т. IV, 1848. – С. 65].

Комментарий. Отрывок из Новгородской четвертой летописи повествует о строительстве каменной церкви «Югорщиной», то есть на доходы от связей с Югрой. Выше этот фрагмент был уже рассмотрен.

В лето 6954 [1445/46 г.]. ...Того же лета Василей Шенькурский и Михайло Яковль воеводы Новгородские, поидоша ратию Заволоцькою в трехъ тысячахъ на Югру, и поймавше Югорскихъ людей много, и жен и детей, и расплошишася; они же Югрици доспеша над ними облесть, а ркучи тако : «мы хотим вамъ дань даяти, а хотимъ счестися и указати вамъ станы, и острова, и уречища»; а въ то время скопившеся и ударившеся на острог Васильев, и много людей, детей боярскихъ и удалыхъ людей, избиша, человека съ 80, и бе жалостно слышати убиение ихъ, а Василей убежа съ сыномъ своимъ Семеономъ въ мале дружине, а инии разбегошася по лесу; а другий воевода Михайло Яковль въ то время былъ во иной реке, и потомъ Михайло приехалъ къ Васильеву острогу, и виде острогъ разорень и своихъ побитыхъ, а инья разбегшихся, и нача искати своихъ по реце, и скопишася къ нему Василей с сыномъ, и иньи вси, и приехаша во свою землю [ПСРЛ, Т. IV, 1848. – С. 123–124].

Комментарий. Отрывок из Новгородской четвертой летописи повествует о неудачном военно-даническом походе на Югру. Здесь примечательным является численность войска в три тысячи человек. Путь, по которому они прошли, неизвестен, есть несколько вариантов: «северный» по Печоре, Усе и Соби либо «черезкаменный» с верховьев Печоры в Ляпин – Северную Сосьву, но, судя по тому, что речь идет об островах и урочищах, то есть о местах рыболовной ловли и охотничьих угодьях, мы можем локализовать его в пределах таежной зоны. В современном территориальном делении это Березовский, Белоярский, Шурышкарский районы. Это население имело оружие, могло оказать сопротивление и совершать боевые действия, а также имело опыт военных операций по захватыванию острогов. Аборигенное население такого опыта не имело, поэтому нам весьма сомнительным представляется факт захвата острога аборигенным населением. Сам же факт строительства острога Василия так же указывает на военные конфликты.

В лето 6973 [1465 г.]. ...Того ж лета велел князь великий Иван Васильевич Василью Скрыбе, устюжанину, Югорскую землю воевати. А шли с ним охочие люди и вымичи. Они же, шедше, Югорскую землю воевали, и полону много привели, и князей югорских к великому князю привели. И князь великий их пожаловал, отпустил их во Югру и на всю их землю дань наложил, а воевод пожаловал [ПСРЛ, Т. XXXVII, 1982. – С. 46].

В лето 6991 [1483 г.]. ...Князь великий Иван Васильевич посла рать на вугулич и на угру, на Обь великую реку. А воеводы великого князя были князь Федор Курбский Чорной да Иван Иванович Салтыков Травин, а с ними устюжане, и вологжане, вычегжане, вымечи, сысоличи, пермяки. И бысть бои с вогуличи на усть реки Пельни. И на том бою устюжан убили семь человек, а вогулич паде много, а князь вогульский убежал. А воеводы великого князя оттоле пошли по Тавде реце мимо Тюмень в Сибирь. И Сибирскую землю воевали, идучи, добра и полону взяли много. А от Сибири шли по Иртышу реце вниз, воюючи, да на Обь реку великую, в Югорскую землю, князей югорских воивали и в полон повели. А пошла рать с Устюга майя в 9 день, а на Устюг пришла на Покров пресвятыя Богородицы [ПСРЛ, Т. XXXVII, 1982. – С. 46].

В лето 6992 (1484 г.). ...Великому князю Ивану Ивановичю родись сын у великие княгини Елены князь Дмитрие. Тое же зимы князь великий посылал воевали Немецкие земли новгородцов и псковичи.

Тое же весны пришли с челобитьем князи вогульские, и югорские, и сибирские. И князь великий за себя их привел, дань на них положил и пожаловал их, отпустил восвосяи. Того же лета хлеб уродился, рожь жали вскоре Петрова дни и Павлова, а ярь с Ыльина дни. Того же лета князь великий велел поймать в Новгороде бояр наугородских и весь Новград розвел и одолел за себя [ПСРЛ, Т. XXXVII, 1982. – С. 49].

В лето 7007 (1499). ...Князь великий Иван Васильевич послал рать в Югру лыжную устюжан, вычегжан, вымич, сысолич, двинян, пинежан, а воеводы были с ними князь Семен Федорович Курбской да князь Петр Ушатай. И всю землю повоевали и в полон розвели розно. Того же лета об под

Казань приходила московская рать 80 000, города не взяли, волости повоевали [ПСРЛ, Т. XXXVII, 1982. – С. 51].

Въ лето 7007 [1499 г.]. ...Того же лета послалъ князь великій воеводъ своихъ, князя Семена Федоровича Курбьскаго да князя Петра Федоровича Ушатога да Василиа Иванова сына Гавриловича Бражника, съ силою, съ Устюжаны, со Двиняны, съ Вычегжаны и съ Вятчаны, на Угорскую землю и на Гогуличи. Они же, шедше, города поимаша и землю повоеваша и князей, поймавъ приведоша съ собою на Москву; а иныхъ князей и земскихъ людей къ роте приведоша по ихъ вере за великого князя: а иныхъ князей и многихъ людей Югричь и Гогуличъ тамо побиша. И придоша на Москву къ великому князю вси здра- вы лета 7008, Марта [ПСРЛ, Т. XII, 1909. – С. 249].

Комментарий. В данных отрывках описывается серия московских походов на Югру. Великий московский князь Иван III, вступив на престол, организовал собственные операции на Югру, причем достаточно успешные, хотя формально она числилась волостью Новгорода Великого. Процесс обретения новгородской Югры Московским царством начался в 1465 году, когда повелев Василию Скрыбе и князю Василию Вымскому Ермоличу «Югорскую землю воевати», поход закончился удачно. В Москву привели пленных югорских вождей, которых Великий князь Иван Васильевич «пожаловал Югорским княжением, и отпустил в Югру, а на них дань возложил и на всю землю Югорскую». Несмотря на это, уже через пять лет, в 1470 году, «волость Югра» вновь упоминается в Договорных грамотах новгородцев с Великими Князьями Тверскими как территория Новгорода Великого [Собрание государственных грамот, 1813. – С. 1–20]. Только новый военный поход, организованный через четырнадцать лет, изменил административную ситуацию. Начало Московского этапа владения Севером Западной Сибири, согласно письменным источникам, имеет определенную дату: 8 октября 1484 г. Московский царь Иван III принял титул «князя Югорского» [РИО, 1884. – С. 41]. Эти события произошли после похода в Югру воевод Федора Курбского Черного и Ивана Салтыка Травина в 1483–1484 годах [Плигузов, 1993. – С. 143–146]. Однако присоединение обширной территории не было результатом одной военной операции, поскольку в 1499 году потребовался еще один поход. Именно с этого времени Югра как волость Новгорода Великого переходит под юрисдикцию Московского царя. Таким образом, обретение северных территорий Москвой не было единовременным актом, а продолжалось в период правления Ивана III несколько десятилетий, с 1465 по 1499 год. Именно с начала XVI века мы можем говорить о владении Московским царством территорией Югры.

Договорные грамоты

1264 г.⁵ Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем⁶.

[Благосл]овлен[и]е от владыкы, поклонъ от по[са]д[ни]ка [Ми]хаила, и от [т]ысяцьскаго Кондра- та, и [от] вс[е]хъ соцьскихъ, и [от] всехъ старъишихъ, и от всего Новагорода къ князю Ярославу. На семь ти, княже, хрьсть цѣлов[а]ти, на цѣмъ то цѣловал[ъ хрьсть] отецъ твои Ярославъ. Держати ти Новъ[гор]одъ по пошлинѣ, како держалъ отецъ твои. Грамотъ ти, княже, не посужати. А мужа ти без вины волости не лишати. А бес посадника ти, княже, волости не роздавати, ни грамотъ даяти. А волости ти, княже, новгородьскихъ своими мужи не держати, нъ держати мужи новгородьскими; а даръ от техъ волост[и] имати. А се волости новгородьские: Волокъ съ всеми волостями, а держати ти сво[и] тивунъ на половинѣ, а но[в]городецъ на половинѣ въ всеи волости Волоцьскои; а в Торож- ку, княже, держати тивунъ на своей чясти, а новгородецъ на своей чясти; а Городецъ, княже, даль Дмитрии съ новгородци Иванку, а того ти, княже, не отъяти. **А се волости новгородьские:** Бежиче, Городецъ, М[еле]чя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемь, Тре, Перемь, **Югра, Печера;** а ты волости държати мужи новгородьскими; а даръ от нихъ имати. А свиньи ти бити за 60 вер- сть от города. А закладниковъ ти, княже, не приимати, [ни] твоей княгыни, ни тво[и]мъ бояромъ;

⁵ Основание датировки: сообщение Новгородской I летописи о приглашении на Новгородский стол кн. Ярослава Ярославича под 6772 г.; ср: Пресняков. – С. 70–72; Кочин. – С. 199–201, 210.

⁶ Подлинник на пергамене; во многих местах попорчен; наклеен на бумагу, исключая его верхнюю часть. Следы прикрепления печати у нижнего края. ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III. № 2.

н[и с]е[лѣ ти] держати по Новгородской волости, ни твоей княгнии, ни бояромъ твоимъ, ни твоимъ дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородской волости. А и Суждальской ти земле Новгорода не рядити, ни волостии ти не роздавати. А на Озвадо ти, княже, ездити лѣтъ звери гонить. А в Русу не ехати, ехати ти в Русу на третью зиму. А в Ладогу, княже, ехати на третее [л]ѣто. А осетрънику твоему ездити в Ладогу по отца твоего грамоте. А куда пошл[о] судии твоему ездити по волости, ехат[и и]мъ межень по Петровѣ [д]ни. А что твои братъ отъялъ былъ позже у Новгорода, а того ти, княже, отступитися: что новгородцевъ, то новгородцемъ; а что пошло князю, а то княже. А выводъ ти, княже, въ всеи волости Новгородской не надобе. А дворяномъ твоимъ, княже, ходити по пошлинѣ, како пошло исперва. А от новгородця и от новоторжця у мыта имати от воза по 2 векши и от хмелна короба. А за Волок ти своего мужа не слати, слати новгородца. На томъ ти на всемъ хръсть цѣловати по любви, безъ всякого извета, въ правду, при нашихъ послехъ [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 9–10*].

1266 г.⁷ Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем⁸.

† Благословение от владыки, покла[няни]е от посадника Михаила, и от тысяцкого Кондрата, и от всѣго Новгорода, и от всѣхъ старѣшихъ, и от всѣхъ меньшихъ къ князю Ярославу. На семь, княже, цѣлуи хръсть къ всѣму Новгороду, на цѣмъ то цѣловали дѣди, и отци, и отецъ твои Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостии всѣхъ новгородскихъ, того ти, княже, не держати своими мужи, нѣ дѣржати мужи новгородскими; а даръ имати тебе от техъ волостии. А бес посадника тебе волостии не раздавати. А кому раздаялъ волости братъ твои Александръ или Дмитрии съ новгородци, тебе техъ волостии безъ вины не лишати. <...>⁹ **А се, княже, воло[с]ти новгородские:** Волокъ съ всеми волость[м]и, Тържкъ, Бежицѣ, Городецъ Палицѣ, а то есме дали Иванкови, потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Трѣ, Перемь, **Печера, Югра**. <...> А на томъ ти, княже, на всѣмъ хръсть цѣловати бес перевода, при нашихъ послѣхъ; а мы ти ся, господине княже, кланяемъ. А что, княже, мыть по твоеи земли, и по [и]ной волости, и по всеи Суждальской земли, а то, княже, имати по 2 векши от лодье, и от воза, и от лну, и от хмелна короба. А дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. Тако, княже господине, пошло от дѣдъ и от отецъ, и от твоихъ и от нашихъ, и от твоего отця Ярослава [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 10–11*].

1270 г.¹⁰ Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем¹¹.

Благословение от владыки, поклонъ от посадника Павше, и от всѣхъ старѣшихъ, и от всѣхъ меньшихъ, и от всего Новгорода къ господину князю Ярославу. На семь, княже, цѣлуи хръсть къ всему Новгороду, на цѣмъ то целовали дѣди и отецъ твои Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостии всѣхъ новгородскихъ, тѣхъ волостии, княже, не держати ти своими мужи, нѣ держати мужи новгородскими; а даръ, княже, тебе имати от техъ волостии. А бес посадника ти, княже, суда не судити, ни волостии раздавати, ни грамотъ ти даяти. <...> **А се, княже, волости новгородские:** Волокъ съ всеми волостями, Торжекъ, Бежиче, Городецъ Палицѣ, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, **Печера, Югра**, Вологда. <...> На томъ, господине, на всемъ хръсть цѣлуи къ

⁷ Основание датировки: Пресняков. – С. 70–72; Кочин. – С. 199–201, 210.

⁸ Подлинник на пергамене; ветхий, на нижней части красно-желтые пятна; наклеен на бумагу; на обороте древним почерком: Князя Ярослава. Следы прикрепления печати – внизу пергамена отверстие и остаток бечевки. ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 1.

ДрРВ. I. № 2; СГГД. I. № 1; Сахаров. X. № 12 (литографированное воспроизведение первых 15 строк); Иванов. № 2 (литографированное воспроизведение); Шахматов. О языке. – С. 236–238; Моск. гл. архив Мин. ин. дел, табл. XV (фотомеханическое воспроизведение); Кутепов, с. [9] (фотомеханическое воспроизведение).

⁹ Здесь и далее обозначены исключенные цитаты, в которых нет ни прямой, ни косвенной информации по истории Югры.

¹⁰ Основание датировки: сообщение Новгородской I летописи о мире с Ярославом под 6778 г., ранее зимы.

¹¹ Подлинник на пергамене; в некоторых местах подклеен бумагой; на обороте крупным почерком, современным грамоте: Се приехаша послы от Менгу Темеря цесаря (В подлиннике: пря и под титлом: с; так и в последующих грамотах.) сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Баиши; другим почерком и обратной первой записи: Княжа Ярослава Ярославлич. Печать свинцовая круглая на шелковом шнурке, повреждена; на одной стороне [12] изображение св. Афанасия Александрийского; на другой – св. Федора Стратилата. Следы прикрепления еще двух печатей. ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 3.

ДрРВ. I. № 1; СГГД. I. № 3; Сахаров. X. № 12 (литографированное воспроизведение первых 17 строк); Шахматов. О языке. – С. 241–243; Кутепов. – С. 492 (фотомеханическое воспроизведение 38 строк). – Печать воспроизведена: Орешников. II. 10.

всему Новугороду. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по цесаревъ грамоте. А судье слати на Петровъ день, тако пошло. А вывода, ти, княже, межи Суждальскою землею и Новъмьгородомъ не чинити. А что закладниковъ за Гюргемъ на Торожку или за тобою, или за кн[я]гынею, или за мужи твоими: кто купецъ, тотъ въ сто; а кто смердъ, а тот потягнеть въ свои погостъ; тако пошло Новегородъ, отпустите ихъ процъ [Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 11–12].

1304–1305 гг.¹² *Грамота Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу с условиями договора*¹³.

Благословение от владыкы, поклонъ от посадника Гюргя, и от [ты]сячкого, и от всѣхъ старѣишихъ, и от всѣхъ мншихъ, и [от всего] Новагорода господину князю Михаилу. На семь, княже, цѣлуи хръсть къ всему Новугороду, на чемъ цѣловали дѣди и отецъ твои Ярославъ. Новгородъ ти държати въ старинѣ, по пошлин[ѣ]. Что волости новгородскихъ, тѣхъ волости, княже, не [дѣ]ржати ти своими мужи, държати мужи новгородскы[ми]; а даръ, княже, тобѣ емати от тѣхъ волости. <...> **А се, княже, волости новгородскыя:** Волокъ съ всѣми волостыми, Тържкъ, Бѣжицѣ, Городьць Палиць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пърмь, **Печера, Югра**, Волъгда. <...> А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати новгородца; а тобѣ серебро емати. А гнѣва ти, княже, до Новагорода не държати ни до одного человека. А ряду въ Новгородской волости тобѣ, княже, и твоимъ судиямъ не посужати. А самосуда не замышляти. А старостѣ ни холопа ни робы безъ господаря твоимъ судиямъ не судити. А за рубежъ из Новгородской волости твоимъ дворяномъ суда не водити, ни судити. А свободъ ти и сель съступитися. А про землю и про [села]: кто у кого будетъ купиль, знаетъ своего истьца про куны, а земля къ святой Софии [Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 15–16].

1304–1305 гг.¹⁴ *Грамоты Новгорода тверскому великому князю Михаилу Ярославичу*¹⁵.

Грамота с условиями договора

Благословение от владыкы, поклонъ от посадника Георгия и от тысячкого Андрѣяна, и от всѣхъ старѣишихъ, и от всѣхъ мншихъ, и от всего Новагорода господину князю Михаилу Ярославичу. <...> **А се волости новгородскыя:** Бѣжицѣ, Городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Волъгда, Заволочие, Голопърмь, Търѣ, Пърмь, **Печера, Югра**; а ты волости държати ти мужи новгородскими. <...> А за Волокъ ти, княже, своего мужа не слати, продаяти ти дань своя новгородцю. <...> А твоимъ судиямъ по волости самосуда не замышляти на людехъ по Новгородской волости. А вязчего не пошло по Новгородской волости, то судиямъ твоимъ отложить. <...> На семь, господине, на всемъ цѣлуи хръсть при нашей братии, при послѣхъ [Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 16–18].

1307–1308 гг.¹⁶ *Договорные грамоты Новгорода с тверским великим князем Михаилом Ярославичем*¹⁷.

Грамота новгородская

Благословение от владыцѣ, поклонъ от посадника, и от тысячкого, и от всѣхъ старѣишихъ, и от всѣхъ мншихъ, и от всего Новагорода господину князю великому Михаилу. На семь, господине, Новгородъ всъ хръсть цѣлуеть. Княжение твое чьстно държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, господине, также Новгородъ държати по пошлинѣ безъ обиды. <...> А за Волокъ ти слати своего мужа

¹² Основание датировки и характеристики грамоты: Шахматов. О языке. – С. 231–233; Кочин. – С. 202, 210; наличие только новгородской печати.

¹³ Подлинник на пергамене; в нижней части немного оборван и подклеен бумагой. Печать свинцовая круглая на бечевке; на одной стороне изображение Богоматери типа «Знамение» с надписями: *** (матерь божия.) и *** (Иисус Христос.); на другой: *** (Феоктист, архиепископ Новгородский). ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 8.

СГГД. I. № 9; Шахматов. О языке. – С. 245–247. – Печать воспроизведена: Лихачев. Альбом. XI. 7.

¹⁴ Основание датировки и характеристики грамоты: Шахматов. О языке. – С. 231–233; Пресняков. – С. 120–121; наличие только Новгородской печати.

¹⁵ Подлинник на пергамене; в верхней части подклеен бумагой; скреплен одной печатью с № 8. Печать архиепископа Феоктиста, такая же, как у № 6. ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 9а.

ДрРВ. I. № 7; СГГД. I. № 10; Шахматов. О языке. – С. 244–250.

¹⁶ Основание датировки: Шахматов. О языке. – С. 231–233 (1308 г.); Пресняков. – С. 120–121 (1307 г.); Кочин. – С. 202–204.

¹⁷ Подлинник на пергамене; в одном месте подклеен бумагой; на обороте древним почерком: Князя Михаила. Печать свинцовая круглая на бечевке; на одной стороне образ богородицы типа «Знамение»; на другой: *** (Феоктист, архиепископ Новгородский). ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 5.

ДрРВ. I. № 4; СГГД. I. № 6; Шахматов. О языке. – С. 251–253. – Печать воспроизведена: Лихачев. Альбом. XI. 6.

изъ Новагорода въ дву носаду по пошлинѣ; а опять ѣхати туды же на Новѣгородъ; а съ Низу ти не слати; такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинѣ князю въ Новгородской волости, того вы мене не таити въ всѣхъ волостяхъ. А холопы и поручники выдавати. А всему тому судъ въ Новѣгородѣ. <...> **А се, княже, волости новгоро[дъ]скыи:** Волокъ съ всѣми волостями, Тържкъ, Бѣжицѣ, Палиць Городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пермь, **Печера, Югра,** Вологда. <...> А ряду въ Новгородской волости тобѣ, княже, и твоимъ судиямъ не посужати. А самосуда не замышляти. А старостѣ ни холопа ни робы безъ господаря твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь из Новгородской волости твоимъ дворяномъ суда не водити, ни судити. А свободѣ ти и сель съступитися [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 19–20*].

1307–1308 гг. Договорные грамоты Новгорода с тверским великим князем Михаилом Ярославичем¹⁸.

Грамота тверская

Благословение от владыцѣ, поклонѣ от посадника, и от тысяцкого, и от всѣхъ старѣишихъ, и от всѣхъ мѣншихъ, и от всего Новагорода господину князю великому Михаилу. На семь, господине, Новгородъ всъ хръсть цѣлуеть. Княжение твое чество държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, господине, такоже държати Новѣгородъ по пошлинѣ, безъ обиды. <...> А что волостии новгородскихъ, тѣхъ волостии тобѣ не държати, княже¹⁹, своими мужи, държати мужи новгородскими; а даръ тобѣ имати от тѣхъ волостии. <...> **А се, княже, волости новгородскыи:** Волокъ съ всѣми волостями, Тържкъ, Бѣжицѣ, Палиць Городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пермь, **Печера, Югра,** Вологда <...> А ряду въ Новгородской волости тобѣ, княже, и твоимъ судиямъ не посужати. А самосуда не замышляти. А старостѣ ни холопа ни робы безъ господаря твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь из Новгородской волости твоимъ дворяномъ суда не водити, ни судити. А свободѣ ти и сель съступитися [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 21–22*].

1326–1327 гг.²⁰ Договорная грамота Новгорода с великим тверским князем Александром Михайловичем²¹.

Благословение от владыцѣ Моисѣя, поклонѣ от посадника Данила, от тысяцкого Аврама, и от всего Новагорода къ господину великому князю Олександру. На семь, княже, цѣлуи кръсть къ всему Новугороду, на чемъ цѣловаль дѣдъ твои Ярославъ. Новѣгородъ держати ти въ старои пошлинѣ. Что волости новгородскихъ, тѣхъ ти волостии, княже, тобѣ своими мужи не держати, държати мужи новгородскими; а даръ тобѣ, княже, имати от тѣхъ волостии. <...> **А се, княже, волости новгородскыи:** Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, Городецъ Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Търѣ, Пермь, **Печера, Югра,** Вологда. А кто будетъ купилъ села въ всеи волости в Новгородской при дѣдѣ моемъ Ярославѣ, и при Васильи, при Дмитрии при Андрѣи, и при отци моемъ при Михаилѣ, и при князи при Юрьи, при Дмитрии: кто будетъ даромъ отъяль или сильно, а то поидеть бес кунъ к Новугороду; а кто купилъ будетъ в Новгородской волости, знати имъ своего истьца; или не будетъ истьца, како не вѣдаетъ истьца своего, цѣловавъ ему кръсть, куны ему взяти у Новагорода, колько будетъ даль, а земля поидеть к Новугороду; или не окупятъ, сѣдѣти ему, доколѣ окупятъ. А нелюбья ти, княже, не держати к Новугороду до посадника, и до тысяцкого, и до всего Новагорода, от мала и до велика, не мыщатися ни судомъ, ни чимъ же. А што ся дѣяло до твоего княжение и въ твое княженье, того ти не поминати. Што продано княжихъ волостии до Велика дни, а што будетъ не продано по Велицѣ дни, то

¹⁸ Подлинник на пергамене, писан тем же крупным почерком, что и № 9; сбоку на одной половине подклеен бумагой; на обороте древним почерком: [Т]ѣрская Михаил[а]. Печать свинцовая круглая, обломана; на одной стороне образ Спасителя с надписью: ***; на другой изображение архангела Михаила. ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 6. ДрРВ. I. № 5; СГГД. I. № 7; Шахматов. О языке. – С. 253–256. – Печать воспроизведена: Лихачев. Альбом. X. 12.

¹⁹ «княже» написано над строкой.

²⁰ Основание датировки: Александр Михайлович был великим князем в 1325–1327 гг.; первая весна относится к 1326 г.

²¹ Подлинник на пергамене; немного разорван в середине; на обороте крупными буквами: Князя великого Алексанѣдра. Печать круглая свинцовая на красном шелковом шнурке; на одной стороне изображение сидящего на престоле Спасителя; на другой изображение св. Александра Солунского с надписью в обратную сторону: *** (Александр.). ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 13 [27].

ДрРВ. I. № 12; СГГД. I. № 15; Шахматов. О языке. – С. 261–263; Сахаров. IX. № 11 (литографированное воспроизведение 20 1/2 строк). – Печать воспроизведена: Орешников. II. 15.

по цѣлованью повѣдати. <...> На семь на всемь князь великий цѣловаль крѣсть къ всему Новгороду; также посадникъ, и тысяцкый, и весь Новгородъ цѣловали къ великому князю по любви, въ правду, безъ всякого извѣта [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 26–28*].

1371 г.²² Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Михаилом Александровичем²³.

Поклонъ от посадника, и от тысяцкого, и от всихъ старѣ[и]шихъ, и от всихъ мѣншихъ, и от всего Новгорода к господи[н]у князю великому Михаилу. На семь, господине, Новгородъ всь крѣсть цѣлуеъ. Княжение тво[е] честно дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, господине, также Новгородъ дѣржати по пошлин[ѣ], безъ обиды. <...> **А се, княже, волости новгородьскыи:** Волокъ съ всеми волостями, Торжокъ, Бѣжицѣ, Палѣцъ Городѣцъ, Мелеца, Шипино, Егна, Заволочье, Тѣрь, Пермь, **Печера, Югра**, Вологда. <...> А ряду, княже, въ Новгородской волости тобѣ и твоимъ судьямъ не посужати. А самосуда не замышляти. А старостѣ ни холопа, ни робы безъ осподаря не судити твоимъ судьямъ. А за рубежъ из Новгородской волости твоимъ дворя[н]омъ суда не выводити, ни судити. А свободъ ти и сель съступитися. А на семь на всемь князь великий крѣсть чѣловаль. А что ти грамотъ крѣстныхъ Новгороду съ всеми города съ нѣмѣчкыми, на тѣ ти грамоты, княже, не наступатися, а новгородской ти души блюсти. А вынесуть тобѣ изъ Орды княжение великое, намъ еси князь великий; или пакъ не выне[су]тъ то[б]ѣ княжения велико[го из] Орды, поити твоимъ намѣстникамъ из Новгорода процъ и из новгородскихъ пригородовъ, а в томъ Новгороду измѣны нѣту [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 28–30*].

1435 г.²⁴ Договорная грамота Великого Новгорода с великим князем Василием Васильевичем о мире²⁵.

По благословению преподобнаго священноинока Еуфимья, от посадника ноугородьскаго Михаила Ивановичя, от тысяцкаго новгородскаго Ананьи Васильевичя, и от всего Великого Новгорода. Се приѣхали послове к великому князю Василью Васильевичю всея Руси от Великого Новгорода посадникъ Офонасъ Федоровичъ и посадникъ степенный Михаила Онаньичъ, от черныхъ людеи Козма Тарасинъ и Михаило Семеновъ, докончали миръ по старымъ грамотамъ крѣстнымъ съ княземъ великимъ с Васильемъ Васильевичемъ (*В списке: Васильевичамъ.*) всея Руси. <...> А что волостей ноугородскихъ всѣхъ, ти не держати своими мужми, а держати ти мужми ноугородскими; а даръ имати от тѣхъ волостей. А безъ посадника ти, княже, суда не судити, ни волостей розда[ва]ти, ни грамотъ давати. А что ти, княже, пошлина в Торжкю и на Волоцѣ: тивуни свои держати на своей части, а наугордцемъ на своей части. А в Бѣжицахъ тебѣ, князю великому, и твоеи княгыне, и бояромъ, и слугамъ твоимъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не приимати, по всеи волости по Новгородской. **А се ти, княже, и волости ноугородскыи:** Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, Городецъ Полецъ, Шипино, Мелеча, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, **Печера, Югра**, Вологда. <...> На томъ на всемъ, княже, крѣсть цѣлуи къ всему Великому Новгороду по (*В списке: во.*) любви и въ правду, безъ всякого извѣта; такъ же и посадники, и тысяцкые, и весь Великий Новгород, на сем же цѣлуите крѣсть к великому князю Василью Васильевичю всеи Руси, по любви, в правду, безъ хитрости [*Грамоты Великого Новгорода и Пскова, 1949. – С. 34–36*].

1456 г. конец февраля²⁶. Договорные грамоты Великого Новгорода с великим князем Василием Васильевичем о мире в Яжелбичах²⁷.

²² Основание датировки: Борзаковский, прим. 680; Шахматов. О языке. – С. 233–234; Пресняков. – С. 302–303; Черепнин. Архивы. – С. 308–309.

²³ Подлинник на пергамене; на обороте: Княжа Михаи[л]ова о рубежѣ в середине два места вырваны; на сгибе буквы стерты; большие пятна, делающие письмо трудночитаемым. Две печати круглые свинцовые: 1) Печать посадника на бечевке; на одной стороне: *** (новгородская печать); на другой: *** (и посадничья) 2) Печать тысяцкого на нитяном шнурке; на одной стороне: *** (печать Матфея Фалеевича); на другой: *** (тысяцкого новгородского). ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 7 [29].

ДрРВ. I. № 6; СГГД. I. № 8; Шахматов. О языке. – С. 265–268. – Печати воспроизведены: Лихачев. Альбом. XV. 3 и 4.

²⁴ Основание датировки: летописное известие о соглашении с великим князем и крестоцеловании (ПСРЛ. IV. 2-е изд. – С. 434).

²⁵ Список конца XVI в. ГИМ, собр. Уварова, № 512, лл. 272 об. – 275 об. АИ. I. № 258.

²⁶ Основание датировки: переговоры новгородских послов в Яжелбичах в 1456 г., около полутора недель после 15 февраля (ПСРЛ. IV. – С. 216–217).

²⁷ Список конца XV – начала XVI в. ГПБ, сборник 0. IV. 14, лл. 1–4. ААЭ. I. № 57.

По благословению преосвященнаго архиепископа Великого Новагорода и Пскова владыки Еуфиміа, от посадника ноугородского Ивана Лукиничя, от тысячского ноугородского Василиа Пантелѣевичя, и от всего Великого Новагорода. <...> А что волостей ноугородцкихъ всѣхъ, вамъ не держати своими мужи, держати мужи ноугородцкими, и даръ имати от тѣхъ волостей. А без посадника вамъ, князи, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. <...> **А се вы волости ноугородцкіе:** Волокъ со всеми волостями, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ Палець, Шипино, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, **Печера, Югра**, Вологда<...> А на томъ на всемъ, князь великий Василей Василіевичъ и князь великий Иванъ Василіевичъ, целуйте крестъ ко всему Великому Ноугороду, безо всякого извѣта; таже и посадникъ, и тысяцкий, и весь Великои Новѣгородъ, целуйте крестъ к великому князю Василію Василіевичю всея Руси, и к великому князю Ивану Василіевичю всея Руси, по любви в правду, безо всякой хитрости [*Грамоты Великого Новагорода и Пскова, 1949. – С. 39–41*].

1471 г. августа 11. Договорные грамоты Великого Новагорода с великим князем Иваном Васильевичем о мире²⁸.

По благословению нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пскова священнонока Феофила. Се приехаша к великому князю Иоанну Васильевичю всея Руси и къ его сыну великому князю Иоанну Иоанновичю всея Руси от посадника новгородскаго Тимофея Остафѣевича, и от тысяцкого новгородского Василья Максимовича, от всего Великаго Новагорода посадники новгородские, посадникъ Иванъ Лукиничъ, посадникъ Яковъ Александровичъ, посадникъ Фефилаъ Захарьиничъ, посадникъ Лука Феодоровичъ, посадникъ Иванъ Васильевичъ; а от житыхъ Лука Остафѣевичъ, Александръ Клементѣевичъ, Феодоръ Іевличъ, Окинфъ Васильевичъ, Дмитрей Михайловичъ и добили челомъ своеи господе великимъ княземъ, и кончали миръ по крестнымъ грамотамъ с великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ и съ его сыномъ великимъ княземъ Иоанномъ Иоанновичемъ. <...> А что волостей новгородскихъ всѣхъ, вамъ не держати своими мужи, держати вамъ мужи новгородскими, и даръ имати от техъ волостей. А безъ посадника вамъ, великимъ княземъ, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. <...> **А се вы волости новгородскіи:** Торжокъ, Бежичи, Городецъ Палець, (Городецъ и Палець *отделены в списке ЦГАДА точкой.*) Шипина, Мелечя, Егна, Заволочье, Тиргъ, (Сб. ГПБ: Тигрь.) Пермь, **Печера, Югра** <...> А на томъ на всемъ, господине князь велики Иоаннъ Васильевичъ всея Руси и князь велики Иванъ Ивановичъ всея Руси, целуйте господень, (Сб.: господине.) крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извета; таже и мы, посадники, и тысяцкие, и весь Великии Новгородъ, целуемъ крестъ ко своеи господе к великимъ княземъ, к великому князю Ивану Васильевичю всея Руси и к великому князю Ивану Ивановичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана в лето (Сб. *вм.* в лето – лета.) 79 августа (Сб. *далее:* месяца) 11 [*Грамоты Великого Новагорода и Пскова, 1949. – С. 45–48*].

1470–1471 гг. Договорная грамота короля польского и великого князя литовского Казимира IV с Великим Новгородом²⁹.

Се язъ честны король полскіи и князь великі литовскіи докончялъ есми мѣръ с нареченнымъ на владычество съ Феофіломъ, и с посадники новгородцкими, и с тысяцкими, и з бояры, и съ житыми, и с купци, и со всѣмъ Великимъ Новымъгородомъ. А что волости, честны король, новгородцкіе, ино тебѣ не держати [132] своими мужи, а держати мужми новгородцкими. А что пошлина в Торжку и на Волоцѣ, тивунъ свои держати на своеи чясті, а Новугороду на своеи чясти посадника держати. А се волости новгородцкіе: Волокъ со всѣми волостми, Торжокъ, Бѣжиці, Городецъ Палець, Шипинъ, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда с волостми. А пожни, честны король, твои и твоихъ мужъ, а то твои; а что пожни новгородцкіе, а то к Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ з

²⁸ Список конца XV в. ЦГАДА. Гос. Древлехр. Отд. I. Рубр. III, № 18а. – Список конца XV – начала XVI в.; озаглавлен: Лета 79 августа 11 новая докончалная великому князю с Новымъгородомъ на Шолоне, да и приписная грамота. ГПБ, сборник 0. IV. 14, лл. 40–45.

ДрРВ. I. № 16 (по списку ЦГАДА); СГГД. I. № 20 (по списку ЦГАДА); ААЭ. I. № 91 (по списку ГПБ); Шахматов. О языке. – С. 278–280 (использованы оба списка).

²⁹ Список конца XV – начала XVI в.; перед текстом: Списокъ с доконченныя, что были написали собѣ ноугородци с королімъ лѣта восьмьдесятъ (Так в списке.) девятого. ГПБ, Сборник 0. IV. 74, лл. 24–27 об.

ААЭ. I. № 87. Основание датировки: ААЭ. I. прим. 38; Соловьев. История. I. стб. 1358–1359.

Городища и извѣтникомъ позывати по старинѣ. А на Новгородцкой землѣ тебѣ, честны король, сель не ставити, ни закупати, ни даромъ не примати, ни твоеи королевои, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ.

Комментарий. На сегодняшний день известно 13 договорных грамот, в которых есть упоминание Югры как волости Новгорода Великого, охватывающих период с 1264 по 1471 год. Вполне возможно, что договорные грамоты, в которых указана Югра в качестве волости Новгорода Великого, существовали и ранее, но они не сохранились. Сопоставление данных летописных источников, а также археологических данных указывают на XII век. Вполне вероятно, что основание Троицкой церкви в 1165 году и является тем маркером начала освоения территории Югры и включения в состав волостей Новгорода Великого.

Зарубежные источники

Мы приводим несколько выдержек из зарубежных источников, как восточных, так и западноевропейских, синхронных рассматриваемому периоду, которые служат дополнением к русским документальным источникам. В них содержатся довольно интересные сведения о Югре, но очень часто они являются компиляцией.

1155 г., сочинение Аль-Гарнати³⁰ «Ясное изложение некоторых чудес Магриба».

А за Вису на море Мраков есть область, известная под названием Йура. Летом день у них бывает очень длинным. Так что, как говорят купцы, солнце не заходит сорок дней, а зимой ночь бывает такой же длинной. Купцы говорят, что Мраки недалеко от них и что люди Йура ходят к этому Мраку, и входят в него с факелами, и находят там огромное дерево вроде большого селения, а на нем – большое животное, говорят, что это птица. И приносят с собой товары, и кладет [каждый] купец свое имущество отдельно, и делает на нем знак, и уходит; затем после этого возвращаются и находят товар, который нужен в их стране. И каждый человек находит около своего товара что-нибудь из тех вещей; если он согласен, то берет это, а если нет, забирает свои вещи и оставляет другие, и не бывает обмана. И не знают, кто такие те, у кого они покупают эти товары.

И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфхане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня...

И эти мечи как раз те, которые годятся, чтобы везти в Йуру. А у жителей Йуры нет войны, и нет у них ни верховых, ни вьючных животных – только огромные деревья и леса, в которых много меда, и соболей у них очень много, а мясо соболей они едят. И привозят к ним купцы эти мечи и коровьи и бараньи кости, а в уплату за них берут шкуры соболя и получают от этого огромную прибыль.

А дорога к ним по земле, с которой никогда не сходит снег; и люди делают для ног доски и обстригают их; длина каждой доски ба, а ширина – пядь. Перед и конец такой доски приподняты над землей, посередине доски место, на которое идущий ставит ногу, в нем отверстие, в котором закреплены прочные кожаные ремни, которые привязывают к ногам. А обе эти доски, которые на ногах, соединены длинным ремнем вроде лошадиных поводьев, его держат в левой руке, а в правой руке – палку длиной в рост человека. А внизу этой палки нечто вроде шара из ткани, набитого большим количеством шерсти, он величиной с человеческую голову, но легкий. Этой палкой упираются в снег и отталкиваются позади, как делают моряки на корабле, и быстро двигаются по снегу. И если бы не эта выдумка, то никто не мог бы там ходить, потому что снег на земле вроде песка, не слеживается совсем. И какое бы животное ни пошло по этому снегу, проваливается в него и умирает в нем, кроме собак и легких животных вроде лисицы и зайца, а они проходят по нему легко и быстро. А шкуры лисиц и зайцев в этой стране белеют так, что становятся вроде ваты, таким же образом белеют и волки. В области Булгара их шкуры белеют зимой.

³⁰ Абу Хамид Мухаммад ибн Абд ар-Рахим ал-Гарнати ал-Андалуси (1080–1169/70) – испано-арабский писатель, проповедник и путешественник, побывавший в разных странах Северной Африки, Ближнего Востока, Средней Азии и Европы. Описание своих путешествий ал-Гарнати оставил в двух сочинениях: «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» (иное название по другой рукописи – «Выборка воспоминаний о чудесах стран») и «Подарок умам и выборка из чудес».

А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем болгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и [ее жители] покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников. А каждому человеку, живущему там, нужен каждый год меч, чтобы бросить его в море Мраков. И когда они бросят мечи, то Аллах выводит им из моря рыбу вроде огромной горы. Рыбу вроде огромной горы, которую [рыбу] преследует, желая ее съесть, другая рыба, больше ее во много раз. И спасается маленькая от большой, и приближается к суше, и попадает на место, откуда не может возвратиться в море, и остается там. А большая рыба не может достать меньшую и возвращается в море.

Выходят жители Йуры в море на судах и отрезают [мясо] от ее боков, а рыба не чувствует этого и не шевелится, и они наполняют свои дома ее мясом и поднимаются на ее спину, а она – как огромная гора. И остается она у них какое-то время, пока они отрезают от нее: каждый, кто бросил в море меч, берет от рыбы долю [*Древняя Русь...*, 2009. – С. 141–143].

Комментарий. Этот источник подтверждает и описывает процесс немой торговли. В описании есть указание на место проведения торгового дела, которое отлично от того, что указано в русских летописях. Если в русских летописях указана северная оконечность Уральских гор, то здесь речь идет о таежной зоне, что, в свою очередь, служит свидетельством другого маршрута в Югру через местность Вису. Локализация местности Вису не входит в задачи нашего исследования, мы лишь можем указать, что это таежная зона Восточной Европы, «где водятся бобры», расположенная за Булгаром. Определение и локализация местности Вису требует отдельного лингвистического изучения, поскольку это может быть как указанием на народ Весь, так и территориальное указание на вису³¹.

Само указание на полярный день и полярную ночь, а также море мрака локализовывает территорию Югры от начала таежной зоны Западно-Сибирской равнины до Карского моря. Указание на больших рыб, вероятно, связано с Байдарацкой губой, поскольку там происходит отел белух.

Еще один немаловажный факт: «А у жителей Йуры нет войны» – может быть косвенным свидетельством того, что все военные столкновения, описанные в русских летописях, были между новгородцами и пришлым населением, которое могло оказывать военное сопротивление, поскольку аборигенное население не имело подобного опыта участия в вооруженных конфликтах.

1334–1350 (?) гг., сочинение Ибн-Баттуты³² «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий».

Эта страна, страна мрака, лежит в сорока днях пути от Болгар, и путешествия туда совершаются в небольших повозках, на собаках. Почва этой степи мерзлая; нога человека или лошади не может на ней устоять: потому употребляют собак, у которых есть когти. Путешествия предпринимают только достаточные купцы; каждый из них отправляет до ста повозок с нужным запасом пищи, питья и дров, потому что там нет ни дерева, ни камня, ни земли. Путеводителем служит собака, бывшая уже несколько раз в этой стране: такие собаки очень дороги, и за них дают до тысячи динаров (золотых). Ее запрягают в повозку впереди, а позади ее трех других, которые уже следуют за ней, как за жоком. Она остановится и те тоже. Никогда не ударит и не выбранит ее хозяин, и скорее с нею, чем с человеком поделится пищей. Не сделай он этого – собака осердится, убежит, и тем самым пропадет вся ее цена. После сорока дней пути этою степью, путники останавливаются в стране мрака; выкладывают привезенные товары и уходят на место своей стоянки. На другое утро они возвращаются туда, где оставили товары, и находят там для обмена соболей, белок и горностаев. Таким образом происходит их купля и продажа. Те, которые там бывают, не знают, с кем они ведут торговлю, – с людьми или духами; они ни кого не видят в лицо [*Савельев, 1847. – С. СXXXI–III*].

Комментарий. Этот источник также подтверждает и описывает процесс немой торговли. Однако описание путешествия могло быть заимствовано из трудов других арабских авторов (Ибн-Джубейр,

³¹ Виска – «ручей, речушка, соединяющая реки и озера», арханг., сиб. (Даль), виск – м., виска – ж. «рукав Сев. Двины» (Подв.). Из удм., коми vis, елать. viskiš «речка, ручей, соединяющий два озера». Ср. коми viska-ti «озеро, из которого течет река в другое озеро» [*Фасмер, 1986*].

³² Абу 'Абдуллах Мухаммад ибн 'Абдуллах ат-Танджи более известен как Ибн-Баттута (араб. ٤٥٥٠ 25 февраля 1304, Танжер – 1377, Фес) – арабский путешественник и странствующий купец, объехавший все страны исламского мира – от Булгара до Момбасы, от Томбукту до Китая. Автор книги «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудесах странствий».

Абу-ль-Фида) самим Ибн-Баттутой или его литературным секретарем Ибн-Джузаем, поскольку процесс немой торговли был характерен для XII в.

Самым важным является временная метка, которая располагает страну мрака в 40 днях пути от Болгара. Мы считаем, что страна мрака и Югра синонимичны, поскольку Аль-Гарнати, описывая страну мрака, указывает на Югру, а так как мы придерживаемся мнения, что Ибн-Батута позаимствовал описание, то соответственно мог позаимствовать и название.

1330–1340 (?) гг., из сочинения Шихаб ад-дин Ибн-Фадлаллах ал-Омари³³ «Пути взоров по государствам с крупными городами».

Страны Сибирские и Чулымские [на Каме] прилегают к Башкирдам [башкирам]. В земле Башкирдов находится мусульманский кади, пользующийся почетом. В землях Сибирских и Чулымских сильная стужа; снег не покидает их в продолжение 6 месяцев. Он не перестает падать на их горы, дома и земли. Вследствие этого у них очень мало скота. Это обитатели сердца Севера. Приезжает к ним мало людей, и пищи у них мало... [Тизенгаузен, 1884. – С. 238].

Купцы наших стран не забираются дальше города Булгара; купцы Булгарские ездят до Чулымана, а купцы Чулымские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера. Позади их уже нет поселений, кроме большой башни, построенной Искендром (!) на образец высокого маяка; позади ее нет пути, а находятся только мраки... пустыни и горы, которых не покидают снег и мороз; над ними не восходит солнце; в них не растут растения и не живут никакие животные; они тянутся вплоть до Черного моря; там непрерывно бывает дождь и густой туман и решительно никогда не встает солнце [Тизенгаузен, 1884. – С. 240–241].

Комментарий. В приведенной выдержке содержится информация о южном варианте транзитного пути Булгар – Чулыман – Югра. Локализация местности Чулыман не входит в задачи нашего исследования, мы лишь можем указать, что это таежная зона Восточной Европы, где «снег не покидает их в продолжение 6 месяцев», расположенная за Булгаром. Территориальное определение местности Чулыман и локализация этого пути требует отдельного изучения. Югра же находится дальше «на окраине Севера». В отрывке также есть отсылка к легенде, связанной с Александром Македонским, повествующей о запираении некоего народа за железными воротами. Описание территории «пустыни и горы, которых не покидают снег и мороз», которые тянутся до моря, указывает на косвенную локализацию Югры, а именно на Северную оконечность Уральских гор. Фраза «Позади их уже нет поселений» также находит археологическое основание, поскольку стационарных долговременных поселений в районе северной оконечности Уральских гор нет.

1246 г., из сочинения Плано-Карпини³⁴ «История Монгалов, именуемых нами Татарами».

Подвинувшись оттуда далее, они пришли к Самогедам; а эти люди, как говорят, живут только охотами; палатки и платье их также сделаны только из шкур зверей [Алексеев, 1941. – С. 8].

ок. 1292 г., из сочинения Марко Поло³⁵ «Книга о разнообразии мира».

У них большие медведи, все белые и длиною в двадцать пядей. Есть тут лисицы, совсем черные и

³³ Шихаб ад-дин Ахмед ибн-Яхья ибн-Фадлаллах ал-Омари ад-Димашхи (12 июня 1301–1349) – арабский ученый, географ, историк, энциклопедист. Образование получил в Египте. Должность секретаря египетского султана получил от своего отца в качестве преемника. Имел доступ к архивам мамлюкского государства. Многие сведения, изложенные в его произведениях, не встречаются ни у одного автора. В главном труде ал-Омари – «Пути взоров по государствам с крупными городами» («Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар») – впервые в арабо-язычной литературе даны подробные описания различных государств в середине XIV в. Причем описания эти основаны как раз на рассказах очевидцев – либо тех, кто длительное время провел в этих странах, либо ведавших приемом гостей из стран.

³⁴ Джованни Плано Карпини, Иоанн из Пьян дель Карпине (итал. Giovanni da Pian del Carpine; лат. Iohannes de Plano Carpini; ок. 1182[1][2] – 1 апреля 1252[2]) – итальянский францисканец, первым из европейцев, до Рубрука и Андре де Лонжюмо, посетивший Монгольскую империю и оставивший описание своего путешествия. Архиепископ Бара (Иван II) в 1248–1252 годах. Свой опыт посещения империи Иоанн изложил в рукописях *Historia Mongalorum quos nos Tartaros appellamus* («История Монгалов, именуемых нами Татарами») и *Liber Tartarorum* («Книга о Татарах»).

³⁵ Марко Поло (итал. Marco Polo; 15 сентября 1254, Венеция – 8 января 1324, там же) – итальянский купец и путешественник, представивший историю своего путешествия по Азии в знаменитой «Книге о разнообразии мира». Несмотря на сомнения в достоверности фактов, изложенных в этой книге, высказываемые с момента ее появления до нынешнего времени, она служит ценным источником знаний по географии, этнографии, истории стран в средние века. Эта книга оказала значительное влияние на мореплавателей, картографов, писателей XIV–XVI веков.

большие, и дикие ослы; много тут горностаев; из их шкур делают дорогие шубы, о чем я вам рассказывал; мужская шуба стоит тысячу безантов. Белок обилие, и много фараоновых крыс, и все лето они ими питаются, потому что крысы очень жирны. Всякой дичины тут много; живут в местах: диких и непроходимых. Еще у этого царя есть такие места, где никакая лошадь не пройдет; это страна, где много озер и ручейков; тут большой лед, трясина и грязь; лошади там не пройти. И эта дурная страна длится на тринадцать днищ, и каждый день есть стоянка, где пристают гонцы, что ходят по стране. На каждой стоянке до сорока больших собак немного поменьше осла, и эти собаки возят гонцов от стоянки к стоянке, от одного днища до другого, и, скажу вам, вот как: по всему этому пути, по льду да по грязи, лошади не могут идти; во все тринадцать дней дорога между двух гор, по большой долине, и все тут лед да грязь, как я вам говорил. И по этой то причине лошади не могут тут проходить, и телеги на колесах тут не пройдут; сделали они сани без колес, проходят они, не увязая, и по льду, и по грязи, и по трясине. Во многих наших странах есть сани; на них возят сено и солому зимою, когда много дождей и грязи. Те, кто живут здесь в горах и долинах, большие охотники; ловят они много дорогих животных высокой цены, и большая им от этого прибыль и выгода; ловят они соболей, горностаев, белок, ercolin [колонков (?), россомов (?)] черных лисиц и много других животных; из них они выделывают дорогие шубы, высокой цены. У них такой снаряд, который промаха не дает. – Скажу вам, от великого здешнего холода их дома под землю; а иногда [люди] живут, и над землю.

У этих людей множество мехов и очень дорогих; есть у них соболя очень дорогие, как я вам говорил, горностаи, белки, лисицы черные и много других мехов. Все они охотники, и просто удивительно, сколько мехов они набирают. Соседние народы оттуда, где свет, покупают здешние меха; им носят они меха туда, где свет, там и продают, а тем купцам, что покупают эти меха, большая выгода и прибыль [Алексеев, 1941. – С. 35–36].

Комментарий. В данном фрагменте мы видим описание ландшафтной ситуации – «страна, где много озер и ручейков», протяженности – «тринадцать днищ», климата – «великого здешнего холода», средств передвижения – «сани без колес», способа передвижения – «собаки возят гонцов от стоянки к стоянке», занятий населения – «большие охотники; ловят они много дорогих животных высокой цены», «выделывают дорогие шубы», видовой состав животных – «соболя очень дорогие, как я вам говорил, горностаи, белки, лисицы черные», описание жилищ – «их дома под землю; а иногда [люди] живут, и над землю».

Здесь наиболее информативной является фраза «от великого здешнего холода их дома под землю; а иногда [люди] живут, и над землю». Судя по археологическим данным, самым распространенным видом сооружений были древо-земляные оборонительно-жилые комплексы из торфо-дерновых брикетов в виде сопков, одной из функций которых являлась защита от холода [Кардаш, 2011; Кардаш, 2013].

1480 г., комментарии к «Георгикам» Вергилия Помпоний Лэт³⁶.

Вблизи берегов Ледовитого Океана живут лесные люди, называемые Угры (Ugari sive Ugri); это, несомненно, скифы, очень отдаленные от остальных людей. Они не знают ни золота, ни серебра, ни других металлов; с ближайшими народами ведут меновую торговлю, а также с жителями Заволочья (заволочанами – cum Zauolocensibus). Так рассказывали мне люди, живущие у истоков Танаиса.

Там, где живут древние Угры и Заволочане, нет царей. Этот народ очень счастлив, хотя и терпит сильные морозы. Летом, ко времени солнцестояния, у них непрерывный день.

В Скифии находят змеиные зубы, по виду вроде слоновых клыков, но тяжелые и твердые. Их поверхность жесткая; находят их в глубине земли; самих змей нигде не видали. Из них делают «горький порошок», который принимают с вином или водой, как противоядие.

От Борисфена Скифия тянется до Рифейских гор, которые замыкают ее с востока и простираются на север вплоть до Ледовитого океана. Эти горы столь же высоки, как и Альпы, которые оканчиваются

³⁶ Лэт, или Джулио Помпоньо Лето, в дореволюционном написании Лэто (итал. Giulio Pomponio Leto; 1428, Диано – 1498, Рим) – итальянский гуманист и историк. В 1472–1473 годах Помпоний совершил путешествие по землям Южной Руси, впечатление о котором изложил в комментариях к «Георгикам» Вергилия. В историческом произведении «Цезари» изложил историю Римской империи и Византии с III по VII века.

у моря, простирающегося в Туле (Thule). В отдаленнейших пределах их живут Угры: в горах водится род лесных волков, а в лесах ловят соболей (Zobolae) и драгоценных белок (sciuri), которые теперь называются elossi, причем существует четыре вида этих животных; у Сибарина (Sibarinum) же водится множество куниц, которых там называют Сибарисками (Sybariscum). Немного ниже, на восточном склоне [Рифейских гор], на расстоянии двухмесячного пути, живут Пермьки (Parmii) и Заволочане (Zauolozences) За Рифейскими горами начинается Индия. Одно следует еще заметить: в Скифии и Сарматии городов очень мало, поселений же – неисчислимо множество [Алексеев, 1941. – С. 69].

Комментарий. В данном отрывке также содержатся сведения о территории Югры, которая расположена вблизи «Ледовитого океана», и соседствует с «жителями Заволочья». Заволочье – пространство, расположенное «за волоком», то есть за Уральскими горами, собирательное наименование северо-восточных волостей Новгорода Великого. На локализацию от восточной части Уральских гор до Карского моря указывают следующие фразы: «терпит сильные морозы» и «Летом, ко времени солнцестояния, у них непрерывный день». Еще одно любопытное указание связано с общественным строем – «нет царей».

Заключение

Подведем некий итог из рассмотренных нами источников и комментариев к ним. Самым важным является территориальная локализация Югры. Летописные данные, договорные грамоты и иностранные свидетельства позволяют локализовать территорию Югры в пространстве Уральских гор и к востоку от них – бассейны рек Пелым, Конда, Тавда, до Байдарацкой губы. Определить восточные границы сложно.

Знакомство новгородцев с Югрой началось с северной части Уральских гор. Первый поход 1032 года закончился неудачей, но последующий в 1089–1096 годах установил торговые отношения, которые к середине XII в., а именно в 1165 году, ознаменовало строительство Троицкой церкви. Затем новгородцы перешли от торгово-меновых отношений к данническим, и начался процесс включения Югры в состав земель Новгорода Великого.

По всей видимости, со второй половины XII в. началось некое расселение народов Северо-Восточной Европы по территории Югры, которые начали организовывать поселения и жить параллельно с аборигенным населением, что подтверждается археологически. Мы считаем, что с 80–90-х гг. XI до конца XV в. – это период обретения, освоения и использования территории Югры Новгородской Республикой, поскольку с 1465 года Московское царство начинает претендовать на эти земли и серия удачных походов приводит к отчуждению и переходу территории Югры под юрисдикцию Москвы.

Список источников и литературы

- Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв. – Иркутск: ОГИЗ. Иркутское областное издательство, 1941.
- Горский А. А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2003. – 214 с.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – Москва; Ленинград, 1949.
- Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Цитадель, 1998. Т. 1: А–З. – 1743 с. тб., VIII с.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. Том III: Восточные источники. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – 264 с.
- Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 5. Покорение угорских земель и Сибири. – Пермь, 1894. – 219 с.
- Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2012. – 232 с.
- Карра де Во Б. Арабские географы. – Ленинград, 1941. – 39 с.
- Кардаш О. В. Оборонительно-жилые комплексы аборигенного населения субарктических районов Западной Сибири (по материалам комплексного изучения укрепленных поселений) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда (Суздаль 20–25 октября 2008 г.). – М.: Изд-во ИА РАН. 2008. – Том II. – С. 460–463.

Кардаш О. В. Городок сихиртя в Бухте Находка (первые результаты исследований). – Екатеринбург – Нефтеюганск: АМБ, 2011. – 60 с.

Кардаш О. В. Надымский городок князей Большой Карачеи (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура) / вых. сведения, резюме, оглавление парал. рус., англ. – Екатеринбург; Салехард; Магеллан, 2013. – 360 с., ил.

Кардаш О. В., Усолкина М. А. Меновая торговля жителей полуострова Ямал в XIII–XIV вв. (по материалам исследований городища Бухта Находка 2006–2008 гг.) // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. В 2-х частях. Ч. 2. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. – С. 335–347.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература / Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. IV. – Москва; Ленинград, 1957. – 919 с., 28 л. ил., карт.

Лерберг А. Х. Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. Пер. Д. Языкова. – Санкт-Петербург, 1819. – 397 с., 1 л. карт.

Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.: ИФ «Восточная литература», 1999. – Т. I. – изд. 2-е, доп. – 630 с., ил., карты.

Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.: ИФ «Восточная литература», 2000. – Т. II. – изд. 2-е, доп. – 796 с., ил., карты.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. – М., 2001. – 784 с.

Напольских В. В. Очерки по этнической истории. – Казань: Казанская недвижимость, 2015. – 648 с.

Оксенов А. В. Сношения Новгорода с Югорской землей // Литературный сборник, изданный редакцией «Восточного обозрения». – Санкт-Петербург, 1885. – С. 407–425.

Плеханов А. В. Ярте VI – Средневековое «городище» на р. Юрибей (П-ов Ямал). Каталог коллекции. – Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. – 122 с.

Плигузов А. И. Текст-кентавр о Сибирских самоедах. – М., 1993. – 156 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. Эдуарда Параца, 1846. – Т. 1 (первый). – I; II: Лаврентьевская и Троицкая летописи. – 294 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. Эдуарда Параца, 1843. – Т. 2 (второй). – III: Ипатьевская летопись. – 377 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. Эдуарда Параца, 1841. – Т. 3 (третий). – IV: Новгородские летописи. – 308 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. Эдуарда Параца, 1848. – Т. 4 (четвертый). – IV; V: Новгородская и Псковская летописи. – 360 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. Эдуарда Параца, 1862. – Т. 9 (девятый). – VIII: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – 256 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. Министерства внутренних дел, 1885. – Т. 10 (десятый). – VIII: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – 256 с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – СПб.: Типогр. И. Н. Скороходова, 1901. – Т. 12 (двенадцатый). – VIII: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – 266 с.

Полное собрание русских летописей. – Л.: Наука, 1982. – Т. 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. / сост. Н. А. Казакова, К. Н. Сербина. – 228 с.

Савельев П. С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. Ч. 1. Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII, VIII, IX, X и XI века, в России и прибалтийских странах, объясненная историческими свидетельствами о торговле северо-востока Европы в эпоху основания и утверждения русского государства. – Санкт-Петербург: тип. воен.-учеб. заведений, 1847–1846. – ССXXXII, 180 с., 1 л. карт.

Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Т. 41: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 3. Памятники дипломатических сношений Московского государства с азиатскими народами: Крымом, Казанью, Ногайцами и Турцией, за время Великих Князей Иоанна III и Василия Иоанновича. – Ч. 1 (годы с 1474 по 1505) / Напечатано под наблюдением Г. Ф. Карпова. – СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1884. – 10, XXII. – 558 с.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть первая. Москва, в типографии Н. С. Всеволожского. – 1813. – 643 с.

Сорокин А. Н. «Вотолкин пожар» в древнем Новгороде (Хронология, топография, причина) // История и археология. Материалы XXX научной конференции, посвящённой 150-летию Новгородского музея-заповедника, Великий Новгород, 26–28 января. 2016 г. – Вып. 30. – Вел. Новгород, 2016. – С. 262–270.

Татищев В. И. Собрание сочинений: В 8 томах: Т. 2, 3. История Российская. Часть 2. Репринт с изд. 1963, 1964 гг. – М.: Ладомир, 1994. – 688 с.

Тизенгаузен В. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из сочинений арабских. – Санкт-Петербург, 1884.

Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. – Т. I (А–Д) – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

Хенниг Р. Неведомые земли. – Т. II. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.

Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: 1957. – № 58 Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. – 250 с.

Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032–1882 гг.). – Сургут: Северный дом, 1993. – 463 с.

Энциклопедический словарь. Т.V. А – Александр Михайлович / Изд. Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон. – СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1892. – 940 с.

Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. – Том X. – М., 2000. – 430 с.

Янин В. Л. Я послал тебе бересту... / В. Л. Янин; послесл. А. А. Зализняка [с. 425–449]. – 3-е изд., испр. и доп. новыми находками. – М.: Языки рус. культуры, 1998. – 461 с.